

УДК 340. (094)
DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-9-71-81

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МИФОВ НА ПОЛИТИКУ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЕВРЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ И США**

**THE INFLUENCE OF SOCIAL MYTHS ON THE POLICY OF JEWISH IDENTITY
TRANSFORMATION IN THE EUROPEAN STATES AND THE USA**

***В. Г. Мордасов,**
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru*

***V. Mordasov,**
Transbaikal State University,
Chita*

***А. А. Жукова,**
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru*

***A. Zhukova,**
Transbaikal State University,
Chita*

***И. В. Романова,**
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru*

***I. Romanova,**
Transbaikal State University,
Chita*

В статье проанализирован процесс влияния мифотворчества на развитие еврейской идентичности. Авторы полагают, что до середины XX в. на нее оказывало влияние религиозное мифотворчество. Проведенное исследование доказывает, что с наступлением Просвещения ситуация изменилась, так как секуляризация привела к ослаблению религиозных структур, а еврейские общины были вовлечены в процесс модернизации. Вслед за этим порядок взаимодействия между евреями и неевреями и стал определять мифы о «своих» и «чужих», основанные на идее этнобиологического родства, что акцентировало внимание евреев на сионистском мифе о возрождении еврейской государственности. Показано, что формируемая в условиях современности идентичность израильского этноса базируется на мифе национального этноцентризма и мифах, почерпнутых в священных текстах традиционной религии, что превращает религию в формальный символ и этническую характеристику евреев. Отмечено, что в то же время среди групп евреев, проживающих вне Израиля, активизировался поиск альтернативных идентичностей, а еврейская идентичность окончательно утратила целостность. При этом этничность рассматривается как личное дело каждого, которое не касается окружающих и не влияет на положение человека в обществе. Одним из факторов еврейской идентичности за рубежом является еврейское мифотворчество, в рамках которого значение идишской культуры неизменно уменьшается, а влияние мифотворчества, связанного с влиянием глобализации, растет

***Ключевые слова:** еврейская идентичность; религиозное мифотворчество; этническое мифотворчество; библейский миф; богоизбранный народ; рецепция иудаизма; сионистский миф; иудеоамериканская идентичность; США; европейские государства*

In the article the process of myths' formation influence on the Jewish identity development is analyzed. The authors believe that up to the 20th century religious formation of myths exerted an impact on the Jewish identity. The conducted research proves that with the Education epoch the situation changed as secularization had led to weakening of religious structures, and the Jewish communities were involved in modernization process. After this an order of interaction between Jews and Non Jews began to define myths about «own» and «others», based on the idea of ethnobiological relationship that focused attention of the Jews on the Zionist myth about revival of the

Jewish statehood. In the article it is proved that the identity of the Israeli ethnos, formed in the present conditions, is based on the myth of national ethnocentrism and myths obtained in sacred texts of traditional religion that turns religion into a formal symbol and an ethnic characteristic of the Jews. At the same time, among groups of the Jews living out of Israel a search of alternative identities became more active, and the Jewish identity finally lost the integrity. At the same time ethnicity is considered as a personal deed of everyone, which does not concern people around and does not influence a person's position in society. One of the factors of the Jewish identity abroad is the Jewish formation of myths within which the value of idish culture steadily decreases, and influence of the myths' formation, connected with influence of globalization, is constantly growing

Key words: jewish identity; religious formation of myths; ethnic formation of myths; bible myth; bogoizbranny people; reception of Judaism; Zionist myth; Jude-American identity; USA; European states

Введение. Еврейская идентичность формировалась одновременно со становлением самосознания европейских народов и представляла собой один из результатов этого процесса. В то же время она традиционно противопоставляет евреев иным народам, а они считают евреев своим антиподом [1. С. 115]. Поэтому дискуссия, посвященная еврейской идентичности, актуальна, что подтверждается существованием множества групп, имеющих значительные отличия в своей идентичности, которые, тем не менее, объединены мифом о том, что они представляют единый народ, сплоченный общностью предков: Авраама, Исаака, Иакова [4].

Еврейская идентичность на территории государства Израиль изучалась такими авторами, как Э. Бен-Рафаэл, А. Вейнград, Г. Голдберг, Й. Горни, Р. Давидсон, Н. Зильберг, Й. Перес, Н. Кириш, Р. Ш. Лиссак, Н. Патлас, С. Смух, Р. Фальк, А. Штейнзальц. В Европе и США еврейская идентичность рассматривается Р. Азриа, Д. Арнуи, С. В. Бароном, Б. Вассерстейном, Дж. Вебером, Дж. Вучером, М. Вьевьорком, Д. Гордисом, М. Гордоном, Н. Гурвицем, П. Джонсоном, Й. Иерушальми, С. Коэном, Ч. Либманом, М. Мейером, Э. Л. Нитобургом, Д. Пинто, Д. Прейгером, Дж. Д. Сарной, М. Б. Хартом, Б. Филиппсом, У. Хербергом и др.

Целью исследования является характеристика влияния мифотворчества на формирование и трансформации еврейской идентичности за рубежом.

Методология исследования определена положениями теории влияния рели-

гиозного мифа на групповую интеграцию (Э. Кассирер, А. Ф. Лосев, М. Элиаде); теории секуляризации религии (Э. Дюркгейм, Р. Н. Белла, Т. Парсонс); теории идентичности (З. Бауман, А. Тешфел, Э. Эрикссон).

Результаты исследования и обсуждение результатов. Исследование показало, что в древнееврейской идентичности доминировала религиозная составляющая, представленная мифом о богоизбранном народе. Со временем в еврейской идентичности стали проявляться этнические элементы, связанные со стремлением к разделению мира на «своих» и «чужих», что порождало в окружающем сообществе антисемитский миф. Начиная с эпохи Просвещения, еврейская идентичность приобрела светский характер, зависящий от сионистского мифотворчества, акцентировавшего внимание на возрождении еврейской государственности. В условиях современного глобального кризиса среди евреев активизировался поиск альтернативных идентичностей. При этом значение внутригрупповых мифов идишской культуры сокращается, а влияние мифов, рожденных глобализирующей культурой, таких как миф об успехах Израиля, о Холокосте, Америке как Новом Израиле, росло.

Ведущее влияние на консолидацию древних евреев оказали тексты Библии, в которых представлены этические идеалы, основанные на вере во всемогущего Бога, что стало фактором кристаллизации еврейской идентичности [19]. Однако еврейская идентичность основывалась не просто на текстах Библии, а на особом их восприятии. Рецепция Торы стала источ-

ником мифов, в которых кодифицировались постулаты о происхождении, религиозном культе, территориальном единстве, государственности, языке. Мифология избранничества сопровождает историю евреев, вдохновляя их утверждением о том, что испытания, легшие на плечи этого народа, должны показать, что евреи всегда представляли образец гуманности и справедливости, свидетельствуя о господстве Божественного промысла. Но эта модель взаимоотношений с Богом могла порождать не только миф о богоизбранничестве миссии и консолидации евреев, но и миф, в котором указывалось на возможность наказания Божьего в случае неповиновения. При этом Библия давала евреям надежду на возможность повторного обретения Земли Обетованной, что становилось возможным благодаря мифу об Исходе. Этот миф являлся библейской моделью, которая использовалась для объяснения причин страданий и пути избавления от них. Одними из первых к ней обратились пророки вавилонского периода, предсказывая освобождение евреев [10. С. 188].

Впоследствии, когда евреи были рассеяны, миф об Исходе и возобновлении Завета был актуализирован. Однако он отличался от более ранней формы, согласно которой история народа зависела от внешних обстоятельств. У нового Завета обязательства начертаны в самой воле людей, которые своими усилиями возвращают утраченное. Этот миф оказал на евреев диаспоры интегративное воздействие, заставляя чувствовать себя частью великого народа. В результате они стали единственной этнической группой, которая, начав существование в древнем мире, вступила в средневековый, сохранив свою идентичность. Вместе с этим групповая обособленность оказалась источником средневековых мифов, определивших направленность процессов трансформации еврейской идентичности.

На территории Европы еврейская идентичность под влиянием внешнего мифотворчества пережила ряд трансформаций, связанных с возникновением диас-

порного сознания. В диаспоре еврейская идентичность стала очень разнообразной, так как появлялись новые группы, на трансформации идентичности которых влияли условия городской культуры в разных европейских государствах. Единой основой выживания евреев в различных диаспорах стали общие для них мифы о происхождении и уникальности еврейского народа, еврейской общине и ее связи с другими общинами. По содержанию эти мифы отличались от мифов предыдущего периода, так как представления евреев о себе, почерпнутые из Торы, оказались потеснены мифами, на появление которых оказало влияние Талмуд, связанный с раввинистической формой иудаизма. Талмудические мифы рассказывали об утерянной Родине – Эрец-Исраиле, стремлении евреев освободиться от власти римлян, и противопоставляли евреев неевреям, сравнивая последних с животными [14].

Влияние талмудического мифа на еврейскую идентичность прослежено в трудах М. Вайнраха, который считал Талмуд одним из инструментов приспособления еврейства к условиям средневековой корпоративной культуры, где выживали замкнутые, основанные на специфических способах производства и идеологии, сообщества [23]. Ведущим мифологическим сюжетом, определявшим ход трансформации еврейской идентичности в тех условиях, было восприятие себя как народа в изгнании, понимавшееся как часть исполнения трансцендентного наказания Бога. Мироощущение евреев олицетворяла виктимность, ощущение себя приносимой Богом жертвой. В связи с этим у евреев формировалось чувство необходимости отдания долга Богу, а также ожидание грядущего пришествия мессии, который должен принести освобождение [6].

Однако виктимный миф, определявший отношение евреев к жизни в христианской Европе, обусловлен не только внутригрупповыми сакральными текстами, но и антисемитизмом христианского населения. Антисемитизм определен экономическим фактором, так как евреи занимались

ростовщицеством, представлявшим ценность для правителей, получавших прибыль от налогообложения этой деятельности, но державших евреев в качестве «громоотвода», на который можно было направить гнев народных масс. В конце XVII в. следствием незащищенности еврейской жизни стало распространение мессианских движений Д. Алроя и Ш. Цви, которые усилили неприязнь населения Европы к евреям [24]. Однако с наступлением эпохи Просвещения ситуация изменилась, так как секуляризация и ослабление влияния раввина способствовали вовлечению еврейских общин в процессы модернизации. Следствием этого стала ликвидация корпоративного еврейского общества и модели идентичности, выстроенной по талмудическому образцу. В XIX в. развитие национальных государств дало возможность евреям получить гражданские права, что повлияло на развитие еврейской эмансипации, оставляющей иудаизм только в области религии [22. С. 21]. Секуляризация привела к формированию общинной идентичности светской направленности, в содержание которой входили социальные символы, среди которых ведущую роль играла еврейская община. Традиционная еврейская идентичность, носящая религиозный характер, вступила в стадию кризиса, проявлением которого была ассимиляция, сопровождающаяся появлением евреев, отказавшихся от иудаизма. Однако, несмотря на это, в Европе усилились антисемитские настроения, приобретшие новую секуляризованную форму [12. С. 112].

Причиной стало то, что доминирование идеалов светской культуры над религиозной спровоцировало появление секулярных мифов, которые определяли содержание дихотомии «свой» — «чужие», основываясь на идее биологического родства. В Европе место религиозных антисемитских мифов занял расовый антисемитский миф, который уделял внимание только этническому происхождению евреев, основываясь на утверждении о том, что евреи не подвергаются ассимиляции и представляют угрозу в любом виде. Большое внимание антисемитский миф уделял такому понятию, как «на-

ция», которая представлялась в качестве «кровной» семьи. Ее ближайшие соседи объявлялись «кровными» врагами, самым опасным из которых признавалась «еврейская нация», биологическая ненависть к которой вошла в содержание идентичности ряда европейских народов, «национальный дух» которых определялся наличием юдофобии [7].

На этом фоне стало неизбежным усиление еврейского мифотворчества, в котором ведущую позицию занимал миф о еврейском государстве. Его распространяло сионистское движение, согласно требованиям которого евреи должны были участвовать в подготовке к воцарению машиаха и движению за возвращение в Палестину (алия) [8]. С другой стороны активизировались противники сионизма, которые доказывали, что алия ведет к появлению государства, нацеленного на захват мирового господства. Контрапунктом сионистского мифотворчества стало нацистское мифотворчество, которое утверждало тезис о расовой неполноценности евреев. Основываясь на этом мифе, А. Гитлер проводил политику геноцида евреев. Однако трагедия Холокоста привела не только к массовой гибели евреев, но и активизировала национальное сознание тех, кто остался в живых. Миф о Холокосте сплотил евреев, которые смогли дать начало новому государству, основанному на принципах сионистской мифологии [20].

Со времени появления государства Израиль формирование еврейской идентичности на его территории напрямую связывается с политическим мифотворчеством. Источником этого мифотворчества является содержание в Декларации независимости, провозгласившей Израиль демократическим государством. В то же время в Декларации указывалось, что Израиль должен был стать еврейским государством, где создаются условия для еврейского возрождения [24]. Миф заключался в объяснении того, как ветхозаветное царство может быть возобновлено в условиях современности, где в качестве одного из основных требований, выдвигаемых к государству,

является его отделение от церкви. Принятие этого мифа как данности отразилось на процессе самоопределения для значительной части граждан Израиля, разделившись на «евреев, как таковых» и «израильских евреев», граница между которыми обозначена выяснением их отношения к иудаизму и светской идентичности. Дело заключается в амбивалентности израильского мифа, который, с одной стороны, говорит, что Израиль является светским государством, а с другой — организует жизнь евреев в соответствии с принципами и нормами, которые понимаются как иудейские [17].

Интенции, которые отправляют сознание евреев в Израиле к иудейским ценностям, ощутимы во всех областях жизнедеятельности, при этом на связь с иудаизмом претендуют не только церемониальные, но политические, экономические и культурные символы. Например, в израильском гимне говорится о «еврейской душе» и стремлении обрести свободу «в стране Сиона и Иерусалима». В гербе Израиля содержится изображение семисвечника, стоявшего в Иерусалимском храме. Выражением еврейской религиозности является израильское законодательство, в котором заметное место занимает Закон о возвращении, устанавливающий право на репатриацию в Израиль у евреев и их потомков. Мифологичность этого Закона, который носит характер биологизации, заключается в расхождении его содержания с иудейскими постулатами, так как значимой в нем является не религиозная вера, а принадлежность к расе [5].

Это мифотворчество оправдывает социальное неравенство между различными стратами израильского общества, в котором проживающие на территории Израиля — арабы и представители иных национальностей, а также евреи, которые не признаны полноценными представителями расы и находятся за пределами демократии. Отношения между этими социальными группами регулируются мифом о «возвращении в Израиль», а также мифом об «отцах-основателях», создавших это общество после Второй мировой войны. «Отцы-основатели» — это наиболее статусная страта общества,

которая руководит общественной жизнью и проводит политику, якобы нацеленную на «собрание евреев» всего мира в «единый плавильный котел культур» [3]. Однако, когда привлеченные этим мифом евреи диаспоры приезжают в Израиль, они вступают в общность, которая ориентирована на комплекс специфических ценностей и норм «отцов-основателей», являющихся носителями уникальной идентичности, основанной на негалутных ценностях. «Негалутность» — это качество, присущее только людям, рожденным в Эрец-Израиле, которые в отличие от евреев диаспоры являются свободными людьми и которые подчеркивают превосходство над другими группам. В зависимое положение от них поставлены «галутные» евреи и неевреи, что характеризуется Генеральной Ассамблеей ООН как проявление сионизма, расизма и расовой дискриминации. Однако для Израиля это решение ООН является лишь поводом для более точного определения того, кто имеет право относить себя к подлинному еврейству. Несмотря на то, что власти заявили о том, что неевреи не подвергаются дискриминации и могут, приняв иудаизм, стать частью евреев, на практике препятствия для реализации этой задачи настолько велики, что доля «новообращенных» в Израиле ничтожно мала [25].

Сионистское мифотворчество процветает в современном Израиле, где положение человека определяется его этнобиологическими параметрами. Однако реальность такова, что создать расово чистое общество на территории Израиля оказалось невозможно, так как там проживает большое количество групп, имеющих либо «галутное», либо нееврейское происхождение [21. С. 342]. При этом определить степень принадлежности их подлинной традиции невозможно, так как отсутствует преемственность в развитии еврейского этноса на территории государства Израиль. Безусловно, что современное еврейское общество отчасти восходит к традиции, вместе с этим оно отвергает ее, так как евреи унаследовали как восточные, так и западные элементы [2]. При этом большинство идентификацион-

ных групп Израиле в случаях, когда сталкиваются с попытками определения своей сущности со стороны государственной власти, воспринимают это болезненно, так как результатом, по их мнению, будет уничтожение подлинно еврейского духа. Многие считают миф о «еврейской нации» настоящим бичом Израиля. Причиной, по их мнению, является то, что акцент на закрытость евреев как общности, сопровождающийся акциями, направленными на отчуждение и дискриминацию значительной части израильского населения, состоящего из арабов и народов, не считающих себя евреями, создает очаги напряженности и трудноразрешимые конфликты [28].

Существенно усложняет вопрос о еврейской идентичности в Израиле то, что вне Израиля существует множество еврейских групп, которые имеют такую же историю происхождения, но не считают репатриацию в Израиль возможной и не желают идентифицировать себя с этим государством. Более того, проживающие в самом Израиле евреи относятся к еврейским аспектам своей идентичности все более индифферентно, что становится очевидным на фоне усиливающегося интереса к иудаизму со стороны нееврейской части израильского общества. Поэтому отношение современного сионизма к израильскому населению и его идентичности амбивалентно. С одной стороны, имеется ясное представление о его самостоятельности от прошлого современной истории и жизни, а с другой — идентичность современных граждан Израильского государства является полем для усиливающейся активности сионистского и иудаистского мифотворчества, которые зависят от политической конъюнктуры [11. С. 48].

К примеру, в последнее десятилетие Израиль меняет свою политику в отношении эмигрантов, демонстрируя отсутствие заинтересованности в их притоке. Современный государственный миф Израиля делает акцент на ранее критикуемом понятии «диаспора», которую теперь призывают прикладывать усилия для обеспечения лояльности Израилю во всех регионах пла-

неты. Евреи в «изгнании» стали выгодными для израильских властей, так как, обращаясь к ним, можно найти близкую дорогу к «очагам власти» и средствам информации тех стран, где они проживают. Да и галутные евреи перестали мечтать о смене статуса, так как предпочитают жизнь в своих либеральных, богатых, понятных и удобных для них диаспорах [24].

В условиях современного мира евреи, помимо Израиля, расселены в различных регионах, где представляют этнические меньшинства. Все эти группы подвержены ассимиляции и влиянию постиндустриальной культуры и поэтому ради своего выживания нуждаются в мифах, таких как миф о Холокосте, создающих проеврейский контекст интерпретации происходящих вокруг них событий. Ситуация вокруг их идентичности усложняется активизирующимися процессами поиска альтернативных ортодоксальному раввинизму идентичностей, который привел к крайнему разнообразию точек зрения на то, каким должен быть еврей [26. С. 199].

Особенностью западноевропейской еврейской идентичности является обращение к ценностям государства, семьи и религии. Значимым идентифицирующим признаком является конфессиональность, заключающаяся в необходимости самоопределиваться с религиозным выбором. На этом фоне этничность рассматривается как личное дело каждого, которое не касается окружающих и не оказывает влияния на социальное положение ее носителя [22. С. 23]. Превосходно сочетаясь с таким понятием, как гражданская нация, современная модель еврейской идентичности в странах Западной Европы стала основанием для функционирования специфической религиозно-общинной идентификационной структуры, которая в той или иной степени присуща всем западным еврейским диаспорам, объединенным вокруг современного мифа о Холокосте [13].

Однако наибольшего развития эта структура достигла в США, где еврейская идентичность на фоне глобализационного влияния начала XXI в. обретает новую

жизнь, так как на нее появилась мода и даже спрос, который проявляют многие представители американского сообщества. Говоря о глубине перемен, происшедших в области еврейской жизни в Америке, Р. Азриа отмечает, что там уже в течение более чем ста лет социальные траектории евреев вышли за рамки сферы влияния и контроля еврейской общины. Современные сообщества евреев представляют альтернативные, открытые и свободно выбираемые группы [18]. Евреи, участвующие в конструировании американской нации, сформировали иудеоамериканскую идентичность, которая включает как элементы идишской культуры, так и ориентируется на стремительные изменения, происходящие в рамках американской культуры [16]. В отличие от традиционного подхода к еврейской идентичности евреи стали воспринимать свое еврейство как один из аспектов идентичности. Для самоопределения они применяют другие критерии, такие как профессиональный статус, политическая причастность, культурные и эстетические ощущения, гражданство и т. д. Их идентичности фрагментарны, и их еврейство лишь один из этих фрагментов. Поэтому одним из «столпов» еврейской самости за рубежом, в условиях преобладания светской модели идентичности, стало еврейское мифотворчество.

В современных США рецензия еврейского мифа используется для возвеличивания этой страны в качестве «Нового Израиля». Миф о «Новом Израиле» — это нарративы об американской истории евреев в контексте прославления дарующей свободу Америки. В них евреи показывают, что свобода была обретена ими в борьбе за сохранение идентичности, отказ от ассимиляции, готовности защищать свои убеждения. Ведущей темой еврейского мифа об Америке является утверждение о том, что она была воплощением плана Бога о «Земле Обетованной». Множество символов свидетельствует об этом, например, уханукальных подсвечников свечи поддерживает статуя Свободы, а скульптура Моисея, стоящего с заповедями, распо-

ложена у скал американского национального парка [9].

Однако миф об Америке как «земле обетованной» не является единственной особенностью американской еврейской идентичности. Для американских евреев важно то, что отличает их от израильских евреев. Это гордость за то, что они являются подлинными американцами. Особенным вниманием у них пользуются мифы, посвященные еврейскому вкладу в развитие американской экономической, политической и культурной жизни. Еврейский нарратив посвящается достижениям, которые сделали для Америки Б. Дилан, А. Эйнштейн, Б. Абцуг и др. Еще одним специфическим мифом, рожденным евреями на американской земле, стал миф об успехах современного Израиля. Здесь важно учесть, что в годы войны Холокост воспринимался американским еврейством индифферентно, поэтому после нее они чувствовали комплекс вины перед евреями из Европы и Израиля, для которых могли бы сделать намного больше. Однако после войны, когда стало возникать мифологически окрашенное понимание Холокоста как Катастрофы, резко выросла солидарность с евреями в Израиле. Причиной этого является то, что современному еврею, живущему в диаспоре, для которого наиболее важной идентификационной дихотомией является антитеза «своих» и «чужих», легче отождествить себя с теми, кто шел в газовые камеры, чем с персонажами классического мифа [15. С. 35].

Это замечание подтверждает исследователь идентичности американских евреев Дж. Вучер [27], который пишет, что иудаизм в Америке считается не аутентичная древней Торе религия, а секуляризованная форма иудаизма, адаптировавшегося к американским условиям. Х. Фейнгольд [18] отмечает, что в Америке иудаизм выбрал упрощенный вариант тех правил и предписаний, которые были понятны проживающим здесь евреям, ориентированным на мифы, рожденные ностальгическими чувствами и воспоминаниями о еврейской традиции. Это влияет на либерализацию и плюралистичность взглядов на мир со сто-

роны американских евреев, среди которых развиваются самые разнообразные идентичности. При этом значение идишской культуры неизменно «гает», а влияние мифов, рожденных на американской почве, растет.

Выводы. 1. Развитие еврейской идентичности в истории до середины XX в. находилось в зависимости либо от религиозного, либо от этнического мифотворчества. Например, в древнееврейской идентичности доминировала религиозная составляющая, а библейский миф о богоизбранном народе и возобновлении Завета оказывал на евреев интегративное воздействие, заставляя их чувствовать себя частью божественного плана. Однако со временем в еврейской идентичности стали проявляться этнические характеристики, связанные со стремлением к разделению мира с помощью мифологического механизма «свои» – «чужие», где нееврейская часть общества воспринималась в качестве божественной кары и который имел и обратный эффект, так как порождал ответный миф окружающего сообщества, уверенного в том, что евреи ведут этническую войну против «гоев».

2. С наступлением Просвещения секуляризация привела к ослаблению религиозных структур, а еврейские общины были вовлечены в процесс модернизации. Это привело к их эмансипации и уходу иудаизма только в область религии, вследствие чего их идентичность приобрела светский характер. Вслед за этим порядок взаимодействия между евреями и неевреями и стал определять мифы о «своих» и «чужих», основанные на идее этнобиологического родства, что акцентировало внимание евреев на сионистском мифе о возрождении еврей-

ской государственности. С другой стороны активизировались противники сионизма, мифотворчество которых утверждало тезис о расовой неполноценности еврейского народа и привело к массовой гибели евреев. Однако гонения на евреев имели и другие последствия, так как, благодаря мифу о холокосте, они смогли создать государство на исторической Родине. С этого времени формирование еврейской идентичности на территории государства Израиль напрямую зависит от влияния политического мифотворчества, которое пытается распространить образ общества евреев, жизнь в котором понимается как жизнь на Земле обетованной.

3. В условиях современного глобального кризиса среди различных групп евреев активизировался поиск альтернативных идентичностей, а еврейская идентичность окончательно утратила свою целостность. Особенностью современной западноевропейской еврейской идентичности является обращение к ценностям государства, семьи и религии. При этом этничность рассматривается как личное дело каждого, которое не касается окружающих и не влияет на положение человека в обществе. В США евреи, участвующие в конструировании американской нации, сформировали иудеоамериканскую идентичность, которая включает как элементы идишской культуры, так и ориентируется на стремительные изменения, проходящие в рамках американской культуры. Одним из факторов еврейской идентичности за рубежом является еврейское мифотворчество. При этом значение идишской культуры неизменно уменьшается, а влияние мифотворчества, связанного с влиянием глобализации, растет.

Список литературы

1. Викторова В. А. Иркутская сионистская организация 1917–1919 гг.: задачи и идеи // Известия Иркутского гос. ун-та. 2013. № 2. С. 115–124.
2. Гейзель З. Еврейская традиция. Иерусалим: Маханаим, 2002. 268 с.
3. Гордис Д. Израиль. История государства. М.: Мосты культуры, 2018. 488 с.
4. Грец Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. Одесса, 1904–1909. Т. 1. 376 с.
5. Жуков А. В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.14. Чита, 2011. 372 с.

6. Жуков А. В., Жукова А. А. Причины и факторы возникновения и распространения мифологических образов Китая у населения Забайкалья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3. С. 54–58.
7. Жуков А. В. Формирование религиозно-мифологического мировоззрения и мифы о религиозности // Вестник Чит. гос. ун-та. 2010. № 3. С. 27–33.
8. Полонский П. Эволюция идеологии сионизма (XIX–XX вв.) [Электронный ресурс] // Migdal Times. 2006. № 76. Режим доступа: <http://www.migdal.org.ua/times/76/6722/> (дата обращения: 12.05.2018).
9. Ротштайн Э. Американские евреи — евреи или американцы? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grimnir74.livejournal.com/6475037.html> (дата обращения: 25.04.2018).
10. Тюменев А. И. Евреи в древности и в средние века. Петербург, 1922. 395 с.
11. Хеймец Н., Копелиович Ш., Эпштейн А. Демифологизация «возрождения иврита» // Общество и политика современного Израиля. Москва; Иерусалим: Мосты культуры, 2002. С. 48–67.
12. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123.
13. Членов М. Особенности еврейской самоидентификации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.index.org.ru/journal/11/chlenov.html> (дата обращения: 12.05.2018).
14. Штейнзальц А. Введение в Талмуд. М.: Израильский институт талмудических публикаций, 1996. 382 с.
15. Arnow D. Toward a psychology of jewish identity. A multidimensional approach // Journal of Jewish Communal Service. 1994. No. 1. P. 29–36.
16. Azria R. Rozen (Minna) Jewish identity and society in the seventeenth century. Reflections on the life and work of Raphael Mordekhai Malki (1993) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.persee.fr/doc/assr_0335-5985_1993_num_84_1_1504_t1_0328_0000_5 (дата обращения: 13.04.2018).
17. Corcos A. F. The myth of the Jewish Race: a biologist's point of view. Cranbury: Lehigh University Press, 2005. 176 p.
18. Feingold H. The American components of Jewish Identity II Jewish Identity in America. Los Angeles: University of Judaism, 1991.
19. Heine H. Der Rabbi von Bacharach. Berlin: Cuphoriion Verlag, 1921. 90 с.
20. Hilberg R. Holocaust // Encarta Encyclopedia. New York: Shocken Books, 1996.
21. Hoffman J. E., Fisherman H. Language shift and language maintenance in Israel // Advances in the Sociology of Language. 1972. Vol. 2. P. 342–364.
22. Liebman Ch. S. The ambivalent american jew. Politics, religion and family in American jewish life. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1973. P. 21–23.
23. Neuman A. A. The Jews in Spain: their political and cultural life during the middle ages. New York: Octagon Books, 1969. 317 p.
24. Patai R., Patai W. J. The Myth of the jewish race. New York, 1975. 350 с.
25. Smooha S. Israel: pluralism and conflict. London: Routledge and Kegan Paul, 1978. P. 49–69.
26. Weingrod A. Studies in Israeli Ethnicity after the ingathering. New York; London: Greenwood Press, 1985. P. 179–199.
27. Woocher J. S. Sacred Survival: the civil religion of American Jews. Indianapolis: Indiana University Press, 1986. P. 140–146.
28. Yakobson A, Rubinstein A. Israel and the family of nations: the Jewish nation-state and human right. London; New York: Routledge, 2008. 246 p.

References

1. Viktorovskaya V. A. *Izvestiya Irkutskogo gos. un-ta* (News of the Irkutsk State. Un-ty), 2013, no. 2, pp. 115–124.
2. Geisel Z. *Evreyskaya traditsiya* (Jewish tradition). Jerusalem: Mahanaim, 2002. 268 p.
3. Gordis D. *Izrail Istoriya gosudarstva* (Israel. History of the state). Moscow: Bridges of Culture, 2018. 488 p.
4. Grets G. *Istoriya evreev ot drevneyshih vremen do nastoyashchego* (The history of the Jews from ancient times to the present). Odessa, 1904–1909, vol. 1, 376 p.
5. Zhukov A. V. *Religioznoe mifotvorchestvo v obydennoy religioznosti naseleniya Baykalskogo regiona: dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.14* (Religious myth-making in everyday religiosity of the population of the Baikal region: dis. ... dr. philos. sciences: 09.00.14). Chita, 2011. 372 p.
6. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice), 2014, no. 3, pp. 54–58.

7. Zhukov A. V. *Vestnik Chit. gos. un-ta* (Bulletin of the Chita State Un-ty), 2010, no. 3, pp. 27–33.
8. Polonsky P. *Migdal Times*. 2006. № 76 (Migdal Times. 2006. No. 76). Available at: <http://www.migdal.org.ua/times/76/6722/> (Date of access: 12.05.2018).
9. Rotstein E. *Amerikanskije evrei – evrei ili amerikantsy?* (Are American Jews the Jewish or American?). Available at: <http://www.grimnir74.livejournal.com/6475037.html> (Date of access: 25.04.2018).
10. Tyumenev A. I. *Evrei v drevnosti i v srednie veka* (Jews in antiquity and in the middle ages). Petersburg, 1922. 395 p.
11. Heimets N., Kopeliovich S., Epstein A. *Obshchestvo i politika sovremennogo Izrailya* (Society and politics of modern Israel), Moscow; Jerusalem: Bridges of Culture, 2002, p. 48–67.
12. Hesle V. *Voprosy filosofii* (Philosophy issues), 1994, no. 10, pp. 112–123.
13. Chlenov M. *Osobennosti evreyskoy samoidentifikatsii* (Peculiarities of the Jewish Identity). Available at: <http://www.index.org.ru/journal/11/chlenov.html> (Date of access: 12.05.2018).
14. Steinsaltz A. *Vvedenie v Talmud* (Introduction to the Talmud). Moscow: Israel Institute of Talmudic Publications, 1996. 382 p.
15. Arnow D. *Journal of Jewish Communal Service* (Journal of Jewish Communal Service), 1994, no. 1, pp. 29–36.
16. Azria R. *Rozen (Minna) Jewish identity and society in the seventeenth century. Reflections on the life and work of Raphael Mordekhai Malki (1993)* (Rozen (Minna) Jewish identity and society in the seventeenth century. Reflections on the life and work of Raphael Mordekhai Malki (1993)). Available at: http://www.persee.fr/doc/assr_0335-985_1993_num_84_1_1504_11_0328_0000_5 (Date of access: 13.04.2018).
17. Corcos A. F. *The myth of the Jewish Race: a biologist's point of view* (The myth of the Jewish Race: a biologist's point of view). Cranbury: Lehigh University Press, 2005. 176 p.
18. Feingold H. *The American components of Jewish Identity II Jewish Identity in America* (The American components of Jewish Identity II Jewish Identity in America). Los Angeles: University of Judaism, 1991.
19. Heine H. *Der Rabbi von Bacharach* (Der Rabbi von Bacharach). Berlin: Cuphorion Verlag, 1921. 90 c.
20. Hilberg R. *Encarta Encyclopedia* (Encarta Encyclopedia), New York: Shcken Books, 1996.
21. Hoffman J. E., Fisherman H. *Advances in the Sociology of Language* (Advances in the Sociology of Language), 1972, vol. 2, pp. 342–364.
22. Liebman Ch. S. *The ambivalent american jew. Politics, religion and family in American jewish life* (The ambivalent american jew. Politics, religion and family in American jewish life). Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1973. pp. 21–23.
23. Neuman A. A. *The Jews in Spain: their political and cultural life during the middle ages* (The Jews in Spain: their political and cultural life during the middle ages). New York: Octagon Books, 1969. 317 p.
24. Patai R., Patai W. J. *The Myth of the jewish race* (The Myth of the jewish race). New York, 1975. 350 p.
25. Smooha S. *Israel: pluralism and conflict* (Israel: pluralism and conflict). London: Routledge and Kegan Paul, 1978. pp. 49–69.
26. Weingrod A. *Studies in Israeli Ethnicity after the ingathering* (Studies in Israeli Ethnicity after the ingathering). New York; London: Greenwood Press, 1985. pp. 179–199.
27. Woocher J. S. *Sacred Survival: the civil religion of American Jews* (Sacred Survival: the civil religion of American Jews). Indianapolis: Indiana University Press, 1986. pp. 140–146.
28. Yakobson A. *Rubinstein A. Israel and the family of nations: the Jewish nation-state and human right* (Rubinstein A. Israel and the family of nations: the Jewish nation-state and human right). London; New York: Routledge, 2008. 246 p.

Коротко об авторах

Мордасов Виктор Геннадьевич, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, история культуры, этнология, краеведение, музееведение
il.romanova2010@yandex.ru

Жукова Алена Алексеевна, канд. филос. наук, старший научный сотрудник, научно-образовательный музейный центр, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
kazarbina_a@mail.ru

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами
il.romanova2010@yandex.ru

Briefly about the authors

Viktor Mordasov, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, history of culture, ethnology, local history, museology

Alena Zhukova, candidate of philosophical sciences, senior researcher, Science Museum Center, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religion study, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Iona Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Образец цитирования

Мордасов В. Г., Жукова А. А., Романова И. В. Влияние социальных мифов на политику трансформации еврейской идентичности в европейских государствах и США // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 9. С. 71–81. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-9-71-81.

Mordasov V. G., Zhukova A. A., Romanova I. V. The influence of social myths on the policy of jewish identity transformation in the European states and the USA // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 9, pp. 71–81. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-9-71-81.

Статья поступила в редакцию: 03.10.2018 г.

Статья принята к публикации: 06.11.2018 г.

